

RU

Языковые способы экспликации прецедентных феноменов:
сохранение и передача культурной информации
(на материале художественного произведения
англоязычного автора С. Моэма “Of Human Bondage”)

Давыдова А. Р., Саркисян М. Р.

Аннотация. Статья представляет собой анализ и обобщение языковой репрезентации прецедентных феноменов религиозной направленности в английском языке. Цель исследования – выявить особенности лингвокультурной экспликации прецедентных феноменов на материале художественного текста. Научная новизна заключается в актуализации ценностных констант прецедентных феноменов, соотносимых с национальной культурой. В работе детализированы способы представления прецедентных феноменов на языковом уровне с применением лингвокультурного анализа ключевых вербализаторов. В результате описаны механизмы трансляции ценностно-смыслового содержания прецедентных феноменов, определены языковые средства объективации прецедентных феноменов религиозной направленности. Анализ примеров подтверждает прагматический потенциал метафоры, антономазии и аллюзии как эффективных средств экспликации концептуальных представлений о понятиях духовного порядка, заложенных в смысловом поле прецедентности. Исследование проводилось на материале художественного произведения С. Моэма “Of Human Bondage”.

EN

Linguistic methods of explicating precedent phenomena:
Preservation and transmission of cultural information
(based on "Of Human Bondage"
by the English-language author S. Maugham)

Davydova A. R., Sarkisyan M. R.

Abstract. The article is an analysis and generalization of the language representation of precedent religious phenomena in the English language. The aim of the research is to identify the features of the linguistic-cultural explication of precedent phenomena based on artistic texts. The scientific novelty lies in the actualization of the valuable constants of precedent phenomena correlated with national culture. The work details the ways of representing precedent phenomena at the linguistic level using linguistic-cultural analysis of key verbalizers. The mechanisms of translating the value-semantic content of precedent phenomena are described, and the linguistic means of objectifying precedent phenomena with a religious orientation are identified. The analysis of examples confirms the pragmatic potential of metaphor, antonomasia, and allusion as effective means of explicating conceptual representations of spiritual concepts embedded in the semantic field of precedentuality. The conducted research was based on the artistic work "Of Human Bondage" by S. Maugham.

Введение

Современная лингвистика уделяет пристальное внимание вопросам интеракции языка и культуры, изучению культурно обусловленных феноменов, в основе которых лежит ценностный принцип. Не менее актуальна проблема выявления национальной специфики языковых единиц, в которых находят свою манифестацию прецедентные феномены культуры.

Прецедентные феномены, являясь элементами коллективной памяти, выполняют когнитивную функцию, содержат ценную в культурном и познавательном плане информацию и служат основой для формирования аксиологических категорий (Зырянова, 2010; Косарев, 2007; Костомаров, Бурвикова, 1994; Красных, Гудков,

Захаренко и др., 1997; Курбакова, 2006). Основными признаками прецедентных феноменов являются оценочность и аллюзийность, заключающиеся в отсылке к первоисточнику информации (Красных, Гудков, Захаренко и др., 1997; Косарев, 2007).

Прецедентные феномены как ценностно-мотивированные знаковые образования представляют собой единицы языка, репрезентирующие категории культуры и аккумулирующие в своем содержании множество ценностно обусловленных коннотаций определенного лингвосообщества (Косарев, 2007; Костомаров, Бурвикова, 1994; Слышкин, 1999). Важность знания прецедентных феноменов сложно преувеличить, т. к. именно факт видения и понимания прецедентного текста означает для индивида соотнесенность с данной культурой и эпохой, а незнание становится фактом отторжения от культурного сообщества (Безрогов, 2003; Караулов, 2019; Тармаева, 2011; Горюнков, 2014). Однако важность выявления прецедентных феноменов состоит не только в генерации и сохранении культурно значимой информации (Каган, 1997; Макаров, 2009; Парсонс, 1993), но и в тенденции к интеллектуализации текста посредством инкорпорирования культурных элементов, в результате чего создается новый смысл, включающийся в общее культурно-историческое пространство (Сурина, 1999; Хабермас, 2000; Ходякова, 2011).

Актуальность исследования обусловлена лингвистической потребностью в акцентуации аксиологического подхода, в рамках которого происходит формирование мировоззрения личности посредством культурологической интерпретации текста и анализа явлений культуры (Пашикова, 2012; Симбирцева, 2017; Супрун, 2012). В современном гуманитарном знании механизмы передачи духовно-культурных смыслов и возможности их интерпретации не теряют своей актуальности (Макаров, 2009; Тармаева, 2011; Горюнков, 2014). Трансляция ценностей и смыслов, заложенных в прецедентных феноменах религиозной направленности, требует проявления навыков информационной грамотности. Однако эпоха глобальной трансформации культурных начал искажает механизмы самоопределения человека и разрушает ценности его национально-культурной ментальности (Кошкин, 2016; Мороз, 2018; Саркарова, 2018). В данном контексте особую актуальность приобретает вопрос воспроизведения, трансляции и сохранения в культуре тех представлений, норм и смыслов, которые являются источниками ценностно-духовного пространства, играют важную роль в формировании мировосприятия человека (Безрогов, 2003; Макаров, 2009). В связи с этим в статье предпринимается попытка декодировать ценностно-смысловую информацию, воплощенную в знаково-символической системе языка; описать языковые репрезентанты прецедентных феноменов, выявить их содержательную сторону посредством интерпретации дистриктивных характеристик ключевых компонентов, реализуемых в прецедентных феноменах.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выделить языковые средства объективации прецедентных феноменов религиозной направленности, в основе которых лежит представление о мире и человеке; определить аксиологическую значимость религиозных констант, воплощенных в коде культуры конкретной эпохи через актуализацию ценностно-смысловых установок, представленных на уровне художественной образности.

Для исследования содержания прецедентных феноменов и механизмов трансляции их ценностно-смыслового содержания в статье применяются следующие методы исследования: описательный метод языковых репрезентаций и их текстового функционирования в художественном тексте (при экспликации концептуальных представлений о прецедентных феноменах); метод культурологической интерпретации (при отборе и выделении механизмов трансляции ценностно-смыслового содержания прецедентных феноменов); лингвокультурологический подход (при анализе языковых способов представления прецедентных феноменов в художественном тексте).

Материалом исследования послужили прецедентные феномены, представленные на уровне художественной образности, извлеченные методом сплошной выборки из художественного текста англоязычного автора С. Моза "Of Human Bondage". В статье цитируются следующие издания оригинала и перевода:

- Maughan S. Of Human Bondage. N. Y.: Bantam Dell Press, 2006.
- Мозм С. Время страстей человеческих. Роман / пер. Е. Голышевой. 2016. <https://litmir.club/br/?b=177793&ysclid=ltwwqm6puk18502315>.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых, посвященные вопросам изучения прецедентных феноменов (Костомаров, Бурвикова, 1994; Красных, Гудков, Захаренко и др., 1997; Зырянова, 2010; Косарев, 2007; Курбакова, 2006; Слышкин, 1999), культурологической интерпретации текста (Каган, 1997; Парсонс, 1993; Пашикова, 2012; Симбирцева, 2017; Супрун, 2012; Сурина, 1999; Тармаева, 2011; Хабермас, 2000; Ходякова, 2011; Горюнков, 2014); а также теоретические изыскания учёных в вопросах определения механизмов духовно-нравственного формирования личности в современном обществе (Безрогов, 2003; Кошкин, 2016; Макаров, 2009; Мороз, 2018; Саркарова, 2018).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения основных результатов работы по изучению прецедентных феноменов в рамках аксиологического подхода в спецкурсах по лингвопрагматике, лингвокультурологии, в преподавании курса стилистики, герменевтики. Работа может быть полезна для всех, кто интересуется вопросами понимания смыслов литературного произведения и интерпретации текста с установкой на его ценностное содержание.

Обсуждение и результаты

Ценностные доминанты фиксируются номинациями различных реалий прецедентного характера, историческими ситуациями, событиями, аллюзивными единицами, отражающими не только ценности определенной

общности, но и национальные особенности концептуального восприятия окружающей действительности (Каган, 1997; Парсонс, 1993; Супрун, 2012; Сурина, 1999). Предметом нашего исследования выступают прецедентные феномены духовного порядка и способы их репрезентации, которые в сконденсированном виде транслируют аксиологические константы христианства в плоскости религиозного осмысления: смирение, кротость, любовь к ближнему, сострадание.

Смысловой доминантой прецедентного феномена является ценностная составляющая, раскрывающая информацию, заложенную в анализируемых объектах восприятия (Симбирцева, 2017; Горюнков, 2014), среди которых прецедентные имена и названия, тексты и высказывания, ситуации и события религиозной направленности. Рассмотрим функционирование аксиологических констант, которые отражаются в значениях прецедентных феноменов на материале текста художественного произведения С. Моэма "Of Human Bondage".

(1) ...Mr Carey had firm views upon the respect which was due to the cloth, and it was ridiculous for a churchwarden to take the chair at a meeting when the Vicar was there. He reminded Josiah Graves that parson meant person, that is, the vicar was the person of the parish. Josiah Graves answered that he was the first to recognize the dignity of the church, but this was a matter of politics, and in his turn he reminded the Vicar that **their Blessed Saviour had enjoined upon them to render unto Caesar the things that were Caesar's** (Maugham, 2006, p. 20). / У него был твердый взгляд на то, каким почетом должно пользоваться духовенство: смешно церковному старосте лезть на председательское место, когда тут же рядом сидит священник! Он напомнил Джозии Грейвсу, что «пастор» означает «пастырь», то есть пастух своих прихожан. Джозия Грейвс ответил, что, мол, кому, как не ему, почитать авторитет церкви, но тут дело политическое, и он должен, в свою очередь, напомнить священнику, что спаситель внушал им «воздать кесарю кесарево» (Моэм, 2016).

В рассматриваемом примере прецедентное имя "Caesar" является репрезентантом ярко выраженного культурного смысла, где Рим Цезаря противопоставлен Божественному Иерусалиму. Аллюзийность, заключающаяся в отсылке к первоисточнику информации, к новозаветной фразе, цитируемой по апостолу Матфею, эксплицирует прецедентный феномен религиозной направленности, что обуславливает его аксиологичность. Фраза "render unto Caesar the things that were Caesar's" отсылает к изречению Господа о необходимости воздавать кесарю кесарево, заключающемуся в неуклонном исполнении обязанностей, возложенных на человека. В данной аллюзии представлен ответ Господа на вопрос об отождествлении Бога и кесаря, положительный ответ на который поставил бы два объекта сравнения на одну онтологическую плоскость. Антитеза, представленная в самой аллюзии, усиливает противопоставление двух начал, божественного в лице Бога и государственного в лице Цезаря, четкое разведение которых делает данное сравнение неуместным. Таким образом, рассматриваемый прецедентный феномен, представленный прецедентным именем и событием религиозной направленности, передает оценку в имплицитной форме, влияя на восприятие адресатом всего высказывания.

(2) Then Mrs Carey brought the communion plate out of the safe, which stood in the pantry, and the Vicar polished it with a chamois leather. <...> Mrs Carey took several minutes to put on her bonnet, during which the Vicar, in a voluminous cloak, stood in the hall with just such an expression on his face as would have become **an early Christian about to be led into the arena** (Maugham, 2006, p. 24). / Миссис Кэри вынимала из сейфа, стоявшего в буфетной, дароносицу, и священник протирал ее замшей... Миссис Кэри задерживала мужа на несколько минут, чтобы надеть капор, а священник, уже облаченный в просторный плащ, терпеливо дожидался ее в прихожей с таким видом, будто он – христианский мученик, которого вот-вот бросят на съедение львам (Моэм, 2016).

В рассматриваемом примере фраза "an early Christian about to be led into the arena" отсылает к прецедентным событиям мученичества христиан в распространении веры в первые три века. Публичные казни были частью римской зрелищной культуры, проводились на форуме или в цирке во время игр. Известно, что первые христиане подвергались мученической смерти, демонстрируя отвагу и верность своей вере. Христиан казнили вместе с другими преступниками. Для римлян не имело никакого значения, будет ли брошен львам разбойник или епископ, как это не имело значения и для самих львов (Boyarin, 1999, p. 94-95). Данный пример прецедентного события религиозной направленности придает эмоциональную окраску высказыванию, выражая оценку объективной реальности событий раннего христианства.

Обратимся к следующему примеру:

(3) He had been at Oxford during the movement which ended in the secession from **the Established Church of Edward Manning**, and he felt a certain sympathy for **the Church of Rome**. He would willingly have made the service more ornate than had been usual in the **low-church parish** of Blackstable, and in his secret soul he yearned for processions and lighted candles. He drew the line at incense. He hated the word protestant. He called himself a Catholic. He was accustomed to say that Papists required an epithet, they were **Roman Catholic**; but **the Church of England** was Catholic in the best, the fullest, and the noblest sense of the term (Maugham, 2006, p. 27). / Он учился в Оксфорде, когда там ширилось движение, которое привело Эдуарда Мэннинга к отступничеству от англиканской церкви, и чувствовал некоторую склонность к римско-католической вере. Мистер Кэри с радостью придал бы церковной службе большую пышность, чем это было принято в приходе Блэкстебла, и в тайниках души томился по крестному ходу и зажженным свечам. Правда, ладан даже он считал излишеством, но ненавидел самое слово «протестант» и называл себя католиком. Он любил говорить, что папизм не зря зовется «римской католической» религией; что же касается англиканской церкви, то и она католическая, но в наиболее глубоком и благородном смысле этого слова (Моэм, 2016).

В рассматриваемом примере фразы "the Established Church", "the Church of Rome", "the Church of England", "low-church" отсылают к реалиям прецедентного характера, которые являются одновременно константами

исторической, религиозной, культурной ценности. Данные реалии в сжатом виде транслируют знания о событиях XVI века, которые произошли в Англии в период Реформации, приведших к образованию Англиканской церкви в результате разрыва английского короля Генриха VIII с папством. Культурно-маркированная лексема “low-church”, отсылающая к существованию одного из трех направлений Англиканской церкви, репрезентирует свод правил, присущих Низкой церкви. Данные правила сводились к минимизации роли духовенства, таинств, ритуальной части богослужения и увеличению значения евангельских принципов. Антропоним “Edward Manning” апеллирует к прецедентному имени «Генри Эдвард Мэннинг» – это англиканский священник, который обратился в католицизм и стремился вернуть Англиканскую церковь идеалам Высшей церкви XVII века.

Прецедентные названия “the Church of Rome”, “the Church of England” характеризуют лингвокультурную английскую общность в рамках ее вероучительной ортодоксии, которая лежала в основании реформированной Англиканской церкви на фоне Римско-католической.

Рассмотрим следующий фрагмент:

(4) The house opposite was taken for six weeks by a gentleman who had two little boys, and he sent in to ask if Philip would like to go and play with them; but Mrs Carey returned a polite refusal. She was afraid that Philip would be corrupted by little boys from London. He was going to be a clergyman, and it was necessary that he should be preserved from contamination. **She liked to see in him an infant Samuel** (Maugham, 2006, p. 36). / Дом напротив снял на полтора месяца какой-то господин, у которого было два мальчика; он послал спросить, не захочет ли Филип прийти поиграть с его сыновьями, но миссис Кэри ответила вежливым отказом. Она боялась, что столичные мальчики испортят Филипа. Он ведь будет духовным лицом, и его надо оберегать от дурных влияний. Ей хотелось видеть в нем отрока Самуила (Мозм, 2016).

В рассматриваемом фрагменте прецедентным феноменом выступает антропоним “Samuel”, который с лингвистической точки зрения является антономазией и представляет собой гибриды перифразы и метафоры с использованием собственного имени, называющего другое лицо, наделенное сходными чертами: “She liked to see in him an infant Samuel”.

Прецедентное имя “Samuel” в данном контексте отсылает к ветхозаветному пророку Самуилу, величие которого, в частности, состояло в том, что он был плодом и чадом молитвы, поэтому был назван Самуилом, то есть испрошенным у Бога. Все время своего детства пророк Самуил жил в молитвенной атмосфере, осеняемый молитвою, пропитанный духом молитвы. Атрибутивная фраза “an infant Samuel” выступает символом, в котором метафорический контекст выражен как эксплицитно в рамках рассматриваемого фрагмента, так и имплицитно, то есть является культурно-ассоциативным. Образное смысловое приращение, заключенное в анализируемой антономазии, расширяет смысловое поле текстового пространства, добавляя глубину и значимость культурных элементов.

Обратимся к следующему примеру:

(5) Philip duly sent the papers and the money, and in return received a calendar worth about a penny, on which was set down the appointed passage to be read each day, and a sheet of paper on one side of which was a picture of **the Good Shepherd and a lamb**, and on the other, decoratively framed in red lines, a short prayer which had to be said before beginning to read (Maugham, 2006, p. 52). / Филип, не откладывая, выслал то, что у него просили, в ответ он получил календарь стоимостью в пенни, на котором были размечены главы для чтения Библии, и лист бумаги, на одной стороне его изображался божественный пастырь с ягнёнком, а на другой была напечатана молитва в красивой красной рамке. Ее полагалось произносить перед чтением священного писания (Мозм, 2016).

Языковым способом воплощения прецедентного феномена в данном фрагменте выступает антономазия, которая заключается в замене имени собственного описательным оборотом. Вместо прямой номинации в рассматриваемом примере представлены описательные обозначения “the Good Shepherd”, “lamb”. Как было ранее отмечено, основными признаками прецедентных феноменов являются оценочность и аллюзийность, заключающиеся в отсылке к первоисточнику информации. Оценочность данного прецедентного феномена состоит в его общекультурном характере, так как репрезентанты “Good Shepherd”, “lamb”, отсылая к притче о добром пастыре и его овцах, транслируют одну из констант христианства – жертвенность.

Рассмотрим следующий пример:

(6) And tonight he sank on his knees, buried his face in his hands, and prayed to God with all his might that He would make his club-foot whole. It was a very small thing beside **the moving of mountains**. <...>

‘Supposing you’d asked God to do something,’ said Philip, ‘and really believed it was going to happen, **like moving a mountain**, I mean, and you had faith, and it didn’t happen, what would it mean?’ (Maugham, 2006, p. 56). / И сегодня он упал на колени, закрыл лицо руками и стал пламенно молиться Богу, чтобы тот сделал его уродливую ногу такой, как у всех. Ведь это же мелочь, разве можно сравнить какую-то ногу с горой? <...>

– Предположим, ты просил о чем-то Бога, – сказал Филип, – и верил по-настоящему, что он это сделает, вот, например, передвинет гору на другое место или что-нибудь еще, понимаешь? И у тебя есть вера, а ничего не случилось. Что бы это могло значить? (Мозм, 2016).

Языковым способом воплощения прецедентного феномена в данном фрагменте является метафорическое описание события религиозной направленности “the moving of mountains”. Аллюзия, заключенная в метафорическом описании, дает отсылку к словам Господа об определении степени веры и необыкновенных возможностях человека, вера которого способна творить чудеса. Широкая распространенность анализируемого прецедентного феномена передает его общекультурный характер, оценочность которого заключается в трансляции смысловой доминанты христианства – непоколебимость веры, чудо.

(7) As long as you accept it rebelliously it can only cause you shame. But if you **looked upon it as a cross that was given you to bear only because your shoulders were strong enough to bear it, a sign of God's favour, then it would be a source of happiness to you instead of misery** (Maugham, 2006, p. 62). / Пока дух твой мятежен, ты будешь испытывать лишь чувство стыда. Но если ты поймешь, что отмечен господом, что крест твой возложен на тебя только потому, что у тебя сильные плечи, тогда твое увечье станет для тебя источником не горести, а утешения (Моэм, 2016).

Языковым способом воплощения прецедентного феномена в данном фрагменте является метафорическое описание евангельского текста. Лексема "cross" имеет переосмысленное значение, является ценностно обусловленной, культурно-маркированной единицей, соотносящей прецедентный феномен с национальной культурой христианства. Идея креста как блага, а не как тяжелого бремени является основной смысловой доминантой прецедентного текста в религиозном осмыслении и транслирует принципы смирения, кротости, любви как аксиологических констант христианства в несении креста. Таким образом, в рассматриваемом фрагменте эксплицируется взгляд человека на мир, система его христианских ценностей. Оценочность данного прецедентного феномена состоит в общекультурном характере прецедентного (евангельского) текста и его ценностных доминант, вербализованных в метафорическом употреблении "cross".

Обратимся к следующему фрагменту:

(8) Philip looked up quickly. His lips tightened. He remembered how for months, trusting in what they told him, he had implored **God to heal him as He had healed the Leper and made the Blind to see** (Maugham, 2006, p. 75). / Филип быстро взглянул на него. Губы его сжались. Он вспомнил, как месяцами, веря тому, что ему говорили, молил бога об исцелении, – ведь исцелил же он прокаженного и сделал слепого зрячим (Моэм, 2016).

Языковым способом воплощения прецедентного феномена в данном фрагменте является аллюзия, отсылающая к евангельскому тексту, в котором раскрываются чудесные деяния Господа. Данная аллюзия на евангельские тексты содержит в себе духовно-культурную память об исцелении десяти прокаженных и возвращении зрения слепорожденному. В данных текстах инкорпорированы понятия духовного порядка, которые в сконденсированном виде транслируют знания о важных составляющих христианства. Ценности добра, любви, сострадания, благодарности и ряда других морально-этических вопросов становятся основной смысловой доминантой, главной мыслью данного прецедентного феномена. Благодаря аллюзии рассматриваемый прецедентный феномен приобретает глубокий смысл и в имплицитной форме отражает национальные особенности концептуального восприятия окружающей действительности.

В результате исследования выявлено, что актуализация духовно-нравственных ценностей, составляющих методологическую основу христианской культуры, требует информационной и визуальной грамотности. Установлено, что, во-первых, выделенные примеры прецедентных феноменов относятся к религиозно-церковной сфере и содержат в себе ценностно-смысловую информацию, основанную на христианской догматике. Во-вторых, в рассматриваемых примерах объективация прецедентных феноменов является языковым способом интеллектуализации текста.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Особенность экспликации прецедентных феноменов заключается в их когнитивной и культурной сформированности в языковой картине мира человека. Ценностные константы фиксируются прецедентными феноменами, соотносящимися с национальной культурой.

Использованные в работе методы позволили выявить аксиологическую значимость религиозных констант, воплощенных в коде культуры конкретной эпохи через актуализацию ценностно-смысловых установок, представленных на уровне художественной образности. В работе находит подтверждение то, что метафора, антономазия, аллюзия являются языковыми способами представления прецедентных феноменов, образность которых обуславливает их аксиологичность.

В ходе анализа практического материала также установлено, что прецедентные феномены религиозной направленности являются репрезентантами ярко выраженного культурного смысла и используются как эффективные средства кодирования смысла. Доказано, что прецедентные феномены значительно расширяют смысловое поле текста, добавляя ему глубины и значимости, аллюзивных связей и оценочности.

Перспективы исследования мы видим в изучении языковых способов интеллектуализации текста, а также в философском осмыслении и лингвокультурологической интерпретации смыслов и ценностей культуры, заложенных в определенных историко-культурных контекстах, необходимых для освоения реальности и формирования ценностных мировоззренческих установок.

Источники | References

1. Безрогов В. Г. Культура памяти: историзация и/или мифологизация пережитого // Культура исторической памяти: невостребованный опыт: материалы всерос. науч. конф. (г. Петрозаводск, 25-28 апреля 2003 г.). Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 2003.
2. Горюнков С. В. Мета-коды культуры. СПб.: Контраст, 2014.

3. Зырянова И. П. Прагматический потенциал прецедентных феноменов в заголовках британской прессы // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 1 (71).
4. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2019.
6. Косарев М. И. Прецедентные феномены с субсферой-источником «киноэкшен» в политической коммуникации Германии // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22).
7. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1.
8. Кошкин Р. П. Влияние культуры, образования и воспитания на национальную безопасность // Стратегические приоритеты. 2016. № 4.
9. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. № 3.
10. Курбакова Ю. В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ (на материале современных американских журналов): дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
11. Макаров А. И. Социальная память и проблема реальности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально-экономические науки и искусство. 2009. № 3 (37).
12. Мороз Е. Ф. Система образования России стратегический фактор эффективного обеспечения национальной безопасности: социально-философский аспект: автореф. дисс. ... д. филос. н. Улан-Удэ, 2018.
13. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2.
14. Пашикова Н. И. Код культуры – символический язык культуры // Язык и культура. 2012. № 3.
15. Саркарова Н. А. Проблема духовности в информационном обществе // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов V междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Алеф, 2018.
16. Симбирцева Н. А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели): монография. Екатеринбург, 2017.
17. Слышкин Г. Г. Парольный потенциал прецедентных текстов // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: ВГПУ, 1999.
18. Супрун С. В. Эстетические концепции и методология анализа литературного произведения в критике русского зарубежья 1920-1940-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2012.
19. Сурина И. А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: вопросы теории и методологии. М., 1999.
20. Тармаева В. И. Когнитивная гармония как механизм интерпретации текста: автореф. дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2011.
21. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2000.
22. Ходякова Л. Я. Методика интерпретации текста как феномена культуры // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2. № 2.
23. Boyarin D. Dying for God. Martyrdom and the Making of Christianity and Judaism. Stanford: Stanford University Press, 1999.

Информация об авторах | Author information

RU

Давыдова Анна Робертовна¹, к. филол. н., доц.

Саркисян Мариана Робертовна², к. филол. н., доц.

¹ Армавирский государственный педагогический университет

² Пятигорский государственный университет

EN

Davydova Anna Robertovna¹, PhD

Sarkisyan Mariana Robertovna², PhD

¹ Armavir State Pedagogical University

² Pyatigorsk State University

¹ bootlegger@yandex.ru, ² smarianne@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.02.2024; опубликовано online (published online): 21.03.2024.

Ключевые слова (keywords): прецедентные феномены; метафора; антономазия; аллюзия; лингвокультурная экспликация прецедентных феноменов; precedent phenomena; metaphor; antonomasia; allusion; linguistic-cultural explication of precedent phenomena.